

На правах рукописи

ГРАЧЕВ Тимофей Сергеевич

**ЕДИНСТВО ПРАВ И ОБЯЗАННОСТЕЙ
КАК ПРИНЦИП ПРАВА:
ОБЩЕТЕОРЕТИЧЕСКИЙ АСПЕКТ**

*Специальность 12.00.01 – Теория и история права и государства;
история учений о праве и государстве*

А В Т О Р Е Ф Е Р А Т

диссертации на соискание ученой степени
кандидата юридических наук

Краснодар, 2010

**Диссертация выполнена в Государственном образовательном
учреждении высшего профессионального образования
«Пятигорский государственный технологический университет»**

Научный руководитель: доктор юридических наук, профессор,
заслуженный деятель науки РФ
Малько Александр Васильевич

Официальные оппоненты: доктор юридических наук, профессор
Мамитова Наталия Викторовна

кандидат юридических наук
Игнатенкова Ксения Евгеньевна

Ведущая организация: **Государственное образовательное учреждение
высшего профессионального образования
«Тольяттинский государственный
университет»**

Защита состоится 1 июля 2010 г. в 13 часов на заседании
объединенного диссертационного совета по защите докторских и
кандидатских диссертаций по юридическим наукам ДМ 220.038.10
при Кубанском государственном аграрном университете по адресу:
350044, г. Краснодар, ул. Калинина, 13, главный учебный корпус, ауд. 215.

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке Кубанского
государственного аграрного университета (350044, г. Краснодар, ул.
Калинина, 13).

Автореферат разослан « ___ » _____ 2010 г.

Ученый секретарь диссертационного совета
доктор юридических наук, профессор

В.П. Камышанский

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы исследования. Наверное, нет в юриспруденции более тесно связанных между собой категорий, более прочной пары, чем «права» и «обязанности». Находясь, казалось бы, «по разные стороны баррикад», они, тем не менее, не могут существовать отдельно друг от друга. Их взаимосвязь и взаимодействие, природная, сущностная противоположность, но одинаковая регулятивная значимость в полной мере охватываются одним словом — «единство». Универсальность данной конструкции применительно ко всем сферам юридических связей позволяет с достаточным основанием определить ее как принцип права.

Исторический опыт всех развитых стран доказал, что гармоничное развитие человека в обществе предполагает наличие у него не только возможности удовлетворять свои интересы, потребности, но и необходимости предоставлять иным членам общества возможность удовлетворять подобные интересы и потребности. Без обязанности каждого индивида уважать права всех остальных, не препятствовать их реализации правовой статус становится зыбким и неустойчивым.

Принцип единства права и обязанностей не только упрочивает правовое положение личности, но и как следствие, детерминирует и определенным образом направляет ее юридически значимое поведение. Регулятивная «мощь» принципа единства прав и обязанностей реализуется в конкретных правоотношениях, где он выступает залогом их должного формирования и беспрепятственного осуществления.

Начало 90-х годов в нашей стране можно считать рубежом, позади которого остался период доминирования государства над индивидом, характеризующийся предоставлением всей полноты прав первому и возложением максимума обязанностей на второго. За ним последовала другая крайность — наступила эра вседозволенности, создания прав и свобод без обязанностей перед обществом и государством. Последние два

десятилетия характеризуются необоснованным «забвением» того, что обязанность — это способ обеспечения прав, условие их реальности и эффективности.

Сегодня, как никогда, важно помнить о том, что свобода не может толковаться как вседозволенность, как возможность делать что угодно и как угодно. Более того, предоставление всем одних только прав, без каких-либо обязанностей и ответственности, означало бы фактическое упразднение свободы и демократии. «Важно поэтому глубоко осознавать необходимость "самоограничения" и "самообязывания" в пользу прав и свобод других. Мы свободны потому, что взаимно обязаны»¹.

Проблема нереализации или не достаточно полной, активной, своевременной реализации юридических предписаний, характерная для России, имеет две стороны: довольно часто встречаются случаи нежелания исполнения обязанностей, столь же распространенной тенденцией стало пассивное отношение к предоставленным правам. Важность стимулирования правомерной активности сложно переоценить — она самым непосредственным образом связана и с эффективным функционированием политической системы, и с экономическим процветанием, и с культурным развитием страны. Именно в таких условиях право становится средством гармонизации интересов как отдельных индивидов, так и общества в целом.

Современная российская действительность такова, что обеспечение законности, правопорядка в обществе невозможно не только без государственно-властного признания и защиты политических, экономических и социальных прав человека, но и без правомерного использования субъективных прав конкретным лицом и исполнения им обязанностей перед социумом, в котором становится реальностью осуществление свободного и всестороннего развития человеческой личности.

Актуализация исследования принципа единства прав и обязанностей имеет помимо прочего важнейший нравственный аспект. Эталоны

¹ Матузов Н.И. Актуальные проблемы теории права. Саратов, 2004. С. 285.

поведения, сформулированные в виде прав и обязанностей, — это ценности, в которых выражены господствующие в социуме представления о должном, необходимом, целесообразном, справедливом. Адекватное отражение в сознании людей не только юридического, но и морального содержания прав и обязанностей способствует формированию устойчивых правовых идеалов, осознанию необходимости сбалансирования личных интересов с интересами общества, поддержанию «партнерских» отношений между государством и его гражданами, планомерному, эволюционному развитию страны.

Степень разработанности проблемы. Избранная тематика на первый взгляд кажется достаточно разработанной в юридической науке. С одной стороны, категория принципов права исследовалась многими известными учеными-теоретиками, такими как С.С. Алексеев, М.И. Байтин, С.Н. Братусь, В.М. Ведяхин, Н.В. Витрук, Д.М. Генкин, И.А. Ильин, О.С. Иоффе, С.Ф. Кечекьян, Н.М. Коркунов, Е.А. Лукашева, Я.М. Магазинер, Н.С. Малеин, А.В. Малько, В.В. Мальцев, Н.И. Матузов, В.С. Нерсесянц, П.И. Новгородцев, Е.В. Скурко, В.А. Тархов, Ю.К. Толстой, Р.О. Халфина, М.А. Шаргородский, Б.С. Эбзеев, А.И. Экимов, Л.С. Явич и т.д.

С другой стороны, в последние годы появилось довольно много работ, посвященных как отдельно правам или обязанностям, так и их отношению друг с другом — как двух разнонаправленных, но равных по значимости элементов правоотношений, взаимосвязанных и взаимозависимых категорий. Среди них можно отметить труды А.Р. Акопяна, Д.С. Амирова, З.С. Байниязовой, Ю.В. Барзиловой, А.И. Бойко, В.А. Бублика, О.П. Быкова, М.Ю. Горлача, Р.Е. Гукасяна, О.В. Кабаковой, Р.Р. Каримовой, А.И. Колташева, О.Г. Ломидзе, Е.Я. Мотовиловкера, Р.Х. Нартиса, Н.В. Новоселовой, В.В. Ныркова, А.П. Панова, А.А. Рудакова, О.Ю. Селивановой, Ю.Г. Ткаченко, Е.М. Хохловой, Л.А. Чеговадзе, А.Е. Черноморца, М.А. Юнусова.

Однако в том виде, в котором она сформулирована в названии настоящей диссертации, данная проблема еще не анализировалась.

Потребность в интегрирующем, системном теоретическом (но в то же время ориентированном на практику) исследовании, посвященном единству прав и обязанностей как принципу права, следует признать чрезвычайно актуальной.

Объект и предмет исследования. *Объектом диссертационного исследования* является связь между возможностью и необходимостью как универсальное начало построения всех юридических норм и функционирования любых правовых отношений *Предмет исследования* составляет место и роль принципа единства прав и обязанностей в системе принципов российского права.

Цели и задачи исследования. *Основная цель* настоящей работы заключается в системном общетеоретическом анализе единства прав и обязанностей как универсального начала (всеобщего принципа) права Российской Федерации.

Исходя из поставленной цели, в диссертационном исследовании предполагается решить *следующие задачи*:

- уточнить понятие принципов права и их роль в правовом регулировании и правовой политике России;
- провести классификацию принципов российского права по различным основаниям, дать характеристику основным видам;
- исследовать понятие и сущность принципа единства прав и обязанностей, сформулировать его определение;
- вывести и охарактеризовать основные модели единства прав и обязанностей;
- определить значение принципа единства прав и обязанностей для правовой системы общества;
- выявить и исследовать системные связи принципа единства прав и обязанностей с иными принципами российского права;
- сформулировать закономерности проявления принципа единства прав и обязанностей в отраслях российского права;

— проанализировать отечественный и зарубежный опыт отражения принципа единства прав и обязанностей в действующем законодательстве (прежде всего в конституционных текстах);

— выработать предложения и рекомендации по совершенствованию установления принципа единства прав и обязанностей в законодательстве и применения в юридической практике.

Методологическая и теоретическая основы диссертации.

Методологической базой работы является диалектико-материалистический метод познания правовой действительности, наряду с которым были использованы также общенаучные методы. Так, системный подход позволил изучить связи принципа единства прав и обязанностей с иными принципами российского права, а также рассмотреть сам принцип в качестве некой микросистемы. Методы моделирования и прогнозирования были использованы для создания общей стратегии повышения эффективности действия рассматриваемого принципа в целях упорядочения общественных связей. Оперирование логическим методом дало возможность вывести дефиниции рассматриваемых явлений в контексте общеродового понятия и видовых различий. Методы анализа и синтеза применялись при исследовании закономерностей проявления принципа единства прав и обязанностей в отраслях российского права. Исторический метод был положен в основу изучения российской конституционной практики закрепления прав и обязанностей граждан, а также из взаимного корреспондирования и связи с правами и обязанностями государства.

Активно применялись также частноправовые методы. Формально-юридический метод выступил основным инструментом работы с текстами нормативных правовых актов. Сравнительно-правовой метод позволил провести сопоставление способов и форм отражения принципа единства прав и обязанностей в конституциях разных стран.

Теоретическую основу работы составила специальная юридическая монографическая и периодическая литература. При написании диссертации

автор прежде всего опирался на труды ученых-теоретиков, разрабатывавших категории принципов права, правового статуса личности, правоотношения, субъективных прав и юридических обязанностей. Достаточное внимание было уделено отраслевым работам, затрагивающим вопросы действия принципа единства прав и обязанностей применительно к определенной сфере общественных отношений. Также использовались материалы по психологии личности, политологии, социологии.

Эмпирическая основа работы. Избранная тема предполагает исследование широкого спектра нормативного материала для создания полной, всесторонней картины закрепления принципа единства прав и обязанностей в действующем законодательстве. Анализу были подвергнуты правовые акты различной юридической силы, включая федеральное и региональное законодательство, подзаконное нормотворчество, а также Постановления Конституционного Суда РФ, непосредственно затрагивающие права, свободы и законные интересы личности, а также возлагающие на индивидов различные обязанности и устанавливающие ответственность за их неисполнение. При этом особое внимание было уделено Конституции РФ, а также основным законам других государств.

Научная новизна исследования обусловлена самой формулировкой тематики, а также намеченными задачами и заключается в том, что диссертация представляет собой одно из первых комплексных исследований монографического уровня, предметно посвященных рассмотрению единства прав и обязанностей в качестве универсального начала российского права. Специфика диссертации состоит в интеграции разработок понятий принципов права, правового статуса, правоотношения, юридической ответственности с целью определения места принципа единства прав и обязанностей в категориальном ряду общей теории права, обусловленного с одной стороны, его вхождением в качестве равноправной составляющей в систему всеобщих принципов российского права, с другой стороны — его

внутренней структурой, которую составляют два разных по направленности, но одинаковых по значимости элемента.

Сформулировано авторское определение понятия принципа единства прав и обязанностей; возможные варианты его проявления оформлены в качестве трех основных моделей. Впервые выявлены и классифицированы системные связи принципа единства прав и обязанностей с иными принципами российского права. Новизной отличается анализ закономерностей проявления рассматриваемого принципа в различных сферах общественных отношений, базирующихся на дихотомии «частное право — публичное право».

Диссертант стремится самостоятельно осмыслить позитивные и негативные аспекты современной модели закрепления принципа единства прав и обязанностей в Основном законе Российской Федерации, а также исследует позитивный регулятивный потенциал данного принципа на примере конституционной практики различных стран. На основе этого формулируются выводы и предложения по совершенствованию установления принципа единства прав и обязанностей в российском законодательстве, а также применения его в юридической практике.

На защиту выносятся следующие основные теоретические положения:

1. Принципы права, будучи исходными идеями и установками, лежащими в основе всей системы нормативных правил поведения, действующих в социуме, задают вектор правовому регулированию, определяют тенденции развития законодательства, способствуют грамотному, эффективному правоприменению, образуют тот «каркас», на котором строится правовая политика современно Российского государства. В одном ряду с такими всеобщими принципами права, как справедливость, юридическое равенство, гуманизм и др. располагается принцип единства прав и обязанностей.

2. *Принцип единства прав и обязанностей* — это универсальное начало построения всех юридических норм и функционирования любых правовых отношений, заключающееся в неразрывной связи и взаимной зависимости, эквивалентности и равной значимости, невозможности, несмотря на противоположность направленности, отдельного существования предоставляемых субъектам возможностей (прав) и предъявляемых к ним долженствований (обязанностей), обеспечивающее необходимую устойчивость социальных связей и гармоничное, эволюционное развитие личности и общества.

3. Структуру рассматриваемого принципа составляют два основных элемента — «права» и «обязанности»; отношение, в котором они состоят, основанное на невозможности отдельного существования одних без других, характеризуется как «единство». Законные интересы и свободы также связаны с юридическими обязанностями, но данную связь можно назвать взаимозависимостью и взаимообусловленностью, но не единством.

4. Правовое отношение может быть интерпретировано как распределительное, элементами которого являются права и обязанности его участников, а законом их единства выступают взаимность и эквивалентность. При этом взаимность поднимает совокупность прав и обязанностей до уровня правоотношения (юридической формы социальной связи), а эквивалентность отвечает за «распределение» — определяет количественную меру прав и обязанностей (стабильное состояние правоотношения) и обуславливает тот или иной вариант обращения прав и обязанностей (динамическое состояние правоотношения).

5. Конструкция «единство прав и обязанностей» представляет собой некую систему, элементы которой только в своей совокупности образуют новое качество, отсутствующее у каждого из них по отдельности. Эта система может быть построена по различным моделям: *«права и обязанности как парные категории»* (противоположные по содержанию, но равнозначимые и равноправные по положению, взаимосвязанные и

взаимозависимые элементы правового статуса и правоотношений); «*права внутри обязанностей*» (несколько возможностей внутри одной необходимости); «*права и обязанности одновременно*» (прерогатива перед одними субъектами и долженствование — перед другими).

6. Значение принципа единства прав и обязанностей для правовой системы общества многогранно и заключается в том, что он: обеспечивает баланс частных и публичных интересов; направлен на установление и поддержание партнерских отношений между государством и личностью; способствует развитию индивидуального правосознания, формированию ценностно-правовых ориентаций; упрочивает правовой статус личности; оказывает непосредственное влияние на регулирование поведения людей; защищает более слабую сторону правоотношения; отражает динамический потенциал права; имеет глубокую нравственную основу, неразрывно связан с морально-этическими идеалами; является залогом эволюционного, гармоничного развития личности и общества.

7. Системные связи принципа единства прав и обязанностей с иными принципами российского права подразделяются на координационные и субординационные. Первые характеризуют его отношения с общеправовыми (всеобщими, универсальными) принципами (справедливости, юридического равенства, «дозволено все, что не запрещено», взаимной ответственности личности и государства). При этом координационные связи обычно предполагают непротиворечие принципов, их согласованное действие, взаимообусловленность и взаимозависимость, однако не исключаются в некоторых аспектах и элементы конфронтации (например, с принципом гуманизма права). Субординационную природу имеют связи принципа единства прав и обязанностей со всеми отраслевыми принципами права, которые дополняют и развивают его применительно к определенной сфере общественных отношений.

8. В отраслях частного права (гражданское, семейное и т.д.), где субъекты преимущественно наделены законодателем равным правовым

статусом, рассматриваемый принцип выступает конституирующим при формулировании комплекса их прав и обязанностей, которые отличаются строгим корреспондированием, соразмерностью и взаимообусловленностью.

9. В отраслях публичного права, изначально характеризующихся юридическим неравенством сторон, принцип единства прав и обязанностей применяется либо чтобы уравновесить, сбалансировать их правовое положение (уголовный процесс), либо для защиты публичного интереса (экологическое право), а также в целях обеспечения нормального функционирования всей системы общественных отношений в целом (конституционное право). При этом в некоторых отраслях (административное, налоговое право) налицо явный «перекос»: одной стороне принадлежит практически вся полнота прав, на другую возлагаются преимущественно лишь обязанности.

10. Специфика европейских Основных законов (Италии, Франции, Германии и др.) заключается в достаточно четком отражении в конституционном тексте принципа единства прав и обязанностей, что можно расценить как действительное намерение государств «уравновесить» позиции отдельного индивида в отношениях с представителями власти, организовать между данными субъектами конструктивный, продуктивный диалог. Конституционно-правовая действительность современной России заключается в том, баланс между правами и обязанностями в действующем Основном законе заметно нарушен в пользу первых.

11. Оптимизации установления и действия принципа единства прав и обязанностей в России будут способствовать: грамотное, логичное, последовательное оперирование правами и обязанностями; правильная расстановка стимулов и ограничений (сочетание, соответственно, дозволений и запретов, поощрений и наказаний); организация системы гарантий (информационных, мотивационных, процедурных) исполнения обязанностей; последовательное закрепление в законодательстве требования добросовестного и разумного осуществления прав и исполнения

обязанностей; внесение изменений и дополнений в Конституцию Российской Федерации для преодоления дисбаланса между правами и обязанностями граждан; конкретизация в Основном законе обязанностей и ответственности государственных органов и должностных лиц с целью максимального гарантирования осуществления важнейших прав и свобод личности.

Научная и практическая значимость. Научное значение проведенного исследования заключается в создании на основе синтеза исследований категорий принципов права, правового статуса личности, правоотношения, субъективных прав и юридических обязанностей целостной теории единства диалектически противоречивых понятий свободы и ответственности, возможности и необходимости, дозволяемого и требуемого. Сформулированные определения, выделенные и проанализированные признаки и закономерности, созданные модели рассматриваемых категорий могут служить теоретической основой для дальнейших научных исследований, направленных на выявление новых аспектов взаимоотношений прав и обязанностей.

Исследование взаимосвязи и взаимозависимости прав и обязанностей имеет также практическую значимость для повышения действенности правового регулирования. Изучение механизма влияния различных видов юридических норм на сознание личности позволит сделать существенные шаги по решению проблемы нереализации (не достаточно активной реализации) правовых предписаний: как нежелания исполнения обязанностей, так и пассивного отношения к предоставленным правам. Сопоставительный анализ моделей отражения принципа единства прав и обязанностей в Конституции России и основных законах других государств может стать основой совершенствования российского законодательства в направлении максимально полного гарантирования осуществления прав и свобод граждан и достижения социально-значимых целей и задач.

Также наработки, полученные в ходе диссертационного исследования, способны оказать практическую пользу в учебном процессе при

преподавании курса теории государства и права, проблем теории государства и права, при написании курсовых, дипломных, магистерских работ.

Апробация результатов исследования. Диссертация выполнена и обсуждена на кафедре государственно-правовых дисциплин Пятигорского государственного технологического университета. Основные теоретические выводы и положения диссертации нашли отражение в статьях автора, опубликованных, в том числе, в журналах, включенных ВАК Министерства образования и науки РФ в Перечень ведущих рецензируемых научных журналов и изданий, в которых должны быть опубликованы основные научные результаты диссертаций на соискание ученых степеней кандидата и доктора наук.

По избранной проблематике диссертант выступил на всероссийском научно-практическом круглом столе «Правовые основы формирования гражданского общества в современной России» (г. Пятигорск, 3 ноября 2009 г.), научно-методологическом семинаре «Правоохранительная политика в современной России: методология исследования» (г. Саратов, 22 апреля 2010 г.). Положения диссертации использовались автором в процессе преподавания курсов теории государства и права, административного права, экологического права в Пятигорском государственном технологическом университете. Достоверность выводов, полученных в ходе исследования, его основных научных положений, подтверждаются актами о внедрении результатов настоящей работы, полученными в Саратовском филиале Института государства и права РАН и Пятигорском государственном технологическом университете.

Структура диссертации обусловлена целью и логикой исследования и включает в себя введение, три главы, подразделенные на параграфы, и библиографию.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во введении обосновывается выбор темы, ее актуальность, теоретическое и практическое значение, определяются объект, предмет, цели и основные задачи исследования, описывается степень разработанности проблемы, научная новизна работы, приводятся данные о ее апробации, формулируются основные положения, выносимые на защиту.

Первая глава «ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ПРИНЦИПОВ ПРАВА» состоит из двух параграфов, первый из которых — **«Принципы российского права: понятие и роль в правовом регулировании»** — посвящен рассмотрению сущности общих, исходных начал построения юридических норм и функционирования правовых связей.

С латинского принцип (principium) переводится как «основа», «основоположение», «руководящая идея», «основное правило поведения». Принципы права являются достаточно востребованной категорией юридической науки, в связи с чем в теоретической литературе наличествует масса ее дефиниций. Одно из наиболее емких и точных определений, на наш взгляд, предложено Е.А. Лукашевой: «Принцип права — это те объективно обусловленные начала, в соответствии с которыми оно развивается, которые лежат в основе системы законодательства. Это нормы наиболее общего содержания, которые фиксируют важнейшие направления и способы правовой регуляции и социальной деятельности людей»¹.

Поскольку в принципах права «концентрируются» социальные ценности, формирующиеся естественным образом во всех остальных сферах общественных отношений (политических, экономических, социальных), то они (принципы) являются объективным свойством права. Они отражают закономерности общественной и государственной жизни, и поэтому их содержание объективно. Вместе с тем принципы заключают в себе волевой

¹ Лукашева Е.А. Принципы социалистического права // Советское государство и право. 1970. № 6. С. 22.

опыт государства, продукт сознательного творчества законодателя и по форме юридического выражения субъективны. Таким образом, принципы права — это результат единства двух сторон — объективной и субъективной.

Появлению принципа предшествует формирование идеи. Идеи права принадлежат области правосознания, они вырабатываются юридической наукой. До закрепления в нормах права юридического значения они не имеют. После того, как они проходят опосредование законодателем, правовые идеи переходят в сферу юридических норм и вливаются в содержание позитивного права конкретного государства.

Одним из обязательных признаков принципов права выступает их официальное закрепление — отражение в нормативных правовых актах. Существует два основных способа закрепления: *непосредственное* (в отдельной норме) и *косвенное* (содержание принципа становится понятным на основе анализа комплекса норм). При этом наиболее оптимальным вариантом можно признать законодательное выражение содержания принципов в специальных нормах-принципах, поскольку это упрощает процесс реализации их требований как законодательными, так и правоприменительными органами.

Принципы права следует отличать от смежных категорий. Так, нельзя полностью отождествлять принципы права и *принципы правосознания*, они не всегда идентичны. Принципы правосознания как идея — элемент общественного сознания, а принципы права — его качественная особенность, свойство права определенного типа, то есть уже идея, реализованная в действующем законодательстве.

Весьма проблематично провести разграничение между принципами права и *принципами законодательства*. При широком понимании права, когда понятия «законодательство» и «право» не совпадают, различаются и категории «принципы законодательства» и «принципы права». При нормативном же понимании права, говоря о принципах права и принципах

законодательства, фактически имеют ввиду одно и то же, только в первом случае рассматривается содержание, а во втором — форма.

Иногда к принципам права относят *правовые презумпции и правовые аксиомы*. Хотя они и являются разновидностью правовых идей, правовые презумпции и правовые аксиомы, тем не менее, не заключают в себе в «концентрированном виде» сущность права и не отражают его содержание, что характерно для принципов права.

Принципы способствуют правильному пониманию и применению правовых норм, а также оказывают влияние на содержание принимаемых нормативных актов, служат цели выявления правовых предписаний, не вписывающихся в систему законодательства, и избавления от них. Значимость принципов определяется тем, что они не только позволяют уяснить смысл законодательства, но и определяют тенденции его развития, служат основой для объединения отдельных норм в единую, целостную систему, стабилизируют правоотношения, восполняют пробелы в праве и законодательстве, выступают в качестве отправной точки при сравнении отечественного права с правом других стран. На основе принципов формируются институты или даже отрасли права. Помимо вышеперечисленного, принципы права, что в настоящий момент приобрело особую значимость, закладываются в основу правовой политики государства.

Выбор тематики второго параграфа **«Виды принципов права»** обусловлен тем фактом, что для уяснения сущности какого-либо явления одним из наиболее действенных логических приемов выступает его классификация.

Принципы права образуют особую систему, связи между элементами которой имеют как вертикальный, так и горизонтальный характер. В соответствии с этим в юридической науке сложилось деление принципов права на общеправовые, межотраслевые и отраслевые (а также институционные). Они тесно связаны между собой, взаимодополняют, а зачастую и проникают друг в друга.

Общие (всеобщие, универсальные) принципы распространяются на все отрасли права. Они тесно связаны с естественно-правовыми представлениями о праве. Ни в учебной, ни в научной литературе нет полного единства относительно их перечня. Обобщив встречающиеся точки зрения, к всеобщим (универсальным) принципам мы относим: справедливость, юридическое равенство граждан перед законом и судом, гуманизм, демократизм, федерализм, законность, сочетание убеждения и принуждения, единство прав и обязанностей.

Отраслевые принципы должны продолжать и дополнять общеправовые в рамках определенных сфер регулирования общественных связей, но не противоречить им. Не допустимо также их «сужение», ограниченное толкование. Принципы некоторых отраслей права имеют внутреннюю иерархию, согласно которой они условно дифференцируются на первичные и вторичные (производные) принципы.

Межотраслевые принципы, как и отраслевые, являются производными от общих — развивают и конкретизируют их применительно к двум или нескольким отраслям права. К ним можно отнести принцип свободы труда, принцип свободы договора, принцип запрещения принудительного труда, принцип правовой защиты предпринимательства, принцип презумпции невиновности, принцип необратимости закона, большинство принципов процессуальных отраслей (состязательность, сочетание единоначалия и коллегиальности и др.), принцип диспозитивности, принцип свободы экономической деятельности и ряд других¹.

По сфере распространения выделяют принципы права отдельной страны, принципы правовой семьи и универсальные, интернациональные принципы, общие для всех и для каждого. Существует также деление на принципы внутреннего права и принципы международного права.

¹ См.: Захаров А.Л. Межотраслевые принципы права // Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Казань, 2003. С. 18.

Если взять за основу *формационный подход к типологии государства и права*, то следует говорить о принципах рабовладельческого, феодального, капиталистического, социалистического права (отдельно выделяют принципы, свойственные праву переходного периода).

Согласно *цивилизационному подходу к типологии государства и права*, признают существование принципов права китайской, египетской, православной, западной и других цивилизаций.

Принципы права различаются также в зависимости от *политического режима* (демократического, авторитарного или тоталитарного), от *вида государственного устройства* (федеративного или унитарного).

Взяв за критерий *степень конкретности*, различают принципы-нормы и принципы-законоположения. Первые в силу своей конкретности, ясности, исключаящей неоднозначное толкование, могут и должны применяться при разрешении конкретных дел как общими, так и специальными судами. Не обладающие такими характеристиками принципы-законоположения реализуются, как правило, в сочетании с другими правовыми актами.

Если отталкиваться от *сферы действия*, то можно говорить о нормативно-руководящих началах (принципах) юридической практики, правового статуса личности, юридической ответственности и т.п.

По источникам закрепления можно выделить принципы, которые содержатся в Конституции РФ, других нормативных актах, решениях Конституционного Суда РФ.

Исходя из *концепции единства и взаимопроникновения естественного и позитивного права*, принципы права подразделяют на морально-этические (нравственные) и организационные. Первые образуют нравственную основу права, его духовный фундамент и непосредственно воздействуют на нормативное содержание права (свобода, равенство, право на жизнь, право частной и других форм собственности, безопасность, достоинство, справедливость, «народ как источник власти», «человек — высшая ценность», «охрана прав человека — цель и обязанность государства»).

Вторые составляют организационно-процедурную основу права, ориентированную на обеспечение его роли как особого, государственного регулятора общественных отношений, выполнение его специфических юридических функций (законность, сочетание убеждения и принуждения, стимулирования и ограничений в праве).

В первом параграфе **второй главы «МЕСТО И РОЛЬ ПРИНЦИПА ЕДИНСТВА ПРАВ И ОБЯЗАННОСТЕЙ В СИСТЕМЕ ПРИНЦИПОВ РОССИЙСКОГО ПРАВА»**, который называется **«Понятие и сущность принципа единства прав и обязанностей»**, подчеркивается, что рассматриваемый принцип является основополагающим началом не всей сферы социального регулирования отношений между людьми, а именно *правового регулирования*. Принцип единства (не взаимосвязи, а именно единства) прав и обязанностей не действует в глубоко личных, «интимных» отношениях, связанных с такими, понятиями, как «любовь», «дружба», «уважение», выходящих за пределы правового регулирования, что естественно, поскольку он является принципом права.

Структуру рассматриваемого принципа составляют два основных элемента — «права» и «обязанности»; законные интересы и свободы также связаны с юридическими обязанностями, но данную связь можно назвать взаимозависимостью и взаимообусловленностью, но не единством. Внешне права и обязанности выглядят противоположностями, в связи с тем, что опосредуют различные стороны социально-правовой действительности, обладают относительной самостоятельностью, выполняют в социуме противоположные функции. Диссертантом подробно рассматривается каждый из двух элементов конструкции (понятие, признаки, внутреннее строение), которые достаточно детально исследованы в научной литературе.

Права и обязанности, будучи парными категориями, не могут находиться вне их корреляции друг к другу. Отношение, в котором состоят права и обязанности, характеризуется как «единство», что исключает «перекос» в сторону любого из двух элементов. Даже если оно не всегда

четко просматривается на уровне законодательства, то непременно обнаруживается в процессе непосредственной реализации прав и выполнении обязанностей индивидами.

Правовое отношение может быть интерпретировано как распределительное, элементами которого являются права и обязанности его участников, а законом их единства выступают взаимность и эквивалентность. При этом взаимность поднимает совокупность прав и обязанностей до уровня правоотношения (юридической формы социальной связи), а эквивалентность отвечает за «распределение» — определяет количественную меру прав и обязанностей (стабильное состояние правоотношения) и обуславливает тот или иной вариант обращения прав и обязанностей (динамическое состояние правоотношения).

Соискателем предлагается следующее определение основного объекта исследования: ***принцип единства прав и обязанностей** — это универсальное начало построения всех юридических норм и функционирования любых правовых отношений, заключающееся в неразрывной связи и взаимной зависимости, эквивалентности и равной значимости, невозможности, несмотря на противоположность направленности, раздельного существования предоставляемых субъектам возможностей (прав) и предъявляемых к ним долженствований (обязанностей), обеспечивающее необходимую устойчивость социальных связей и гармоничное, эволюционное развитие личности и общества.*

Конструкция «единство прав и обязанностей» представляет собой некую систему, элементы которой только в своей совокупности образуют новое качество, отсутствующее у каждого из них по отдельности. Эта система может быть построена по различным моделям:

1) «Права и обязанности как парные категории» (противоположные по содержанию, но равнозначимые и равноправные по положению, взаимосвязанные и взаимозависимые элементы правового статуса и правоотношений). Это «классическая» модель единства прав и обязанностей,

характерная для подавляющего большинства общественных отношений, которая предполагает их равную социальную ценность и значимость; взаимную корреляцию в рамках соответствующих правоотношений; диалектическое взаимодействие как парных категорий; одну и ту же функциональную роль как определителя вида и меры поведения субъектов (возможного и должного); общность целей, задач и путей развития; взаимообусловленность и взаимозависимость в процессе их реализации; гарантированность со стороны государства, его объективную заинтересованность в их осуществлении.

2) *«Права внутри обязанностей»* (несколько возможностей внутри одной необходимости). Согласно этой модели, единство прав и обязанностей проявляется в том, что носитель последних должен строго следовать предписанным законом виду и мере поведения, но в установленных границах он может проявлять свою самостоятельность и активность. Эта модель в наглядном виде проявляется, например, в таком правовом феномене, как судебское усмотрение.

3) *«Права и обязанности одновременно»* (прерогатива перед одними субъектами и долженствование — перед другими). Так, для государственных органов и должностных лиц понятия права и обязанности нередко сливаются. Их притязание на чье-либо поведение выступает как право по отношению к этим лицам, и в то же время как обязанность — по отношению к обществу и государству. Это можно увидеть на примере правоохранительных органов при совершении действий, направленных на привлечение виновного к ответственности. Еще один пример подобной модели — юридическая норма, касающаяся воспитания детей: оно является как правом родителей, так и их обязанностью.

В любом случае, с какой бы моделью единства мы не столкнулись в юридической норме (группе норм), права неотделимы от обязанностей, обязанности — от прав. На их взаимосвязи, взаимозависимости, взаимообеспеченности, эквивалентности, противоречивости, а одним словом

— единстве основывается и развивается вся правовая система современного общества.

Второй параграф **«Значение принципа единства прав и обязанностей для правовой системы общества»** начинается с тезиса о том, что существование одних только прав без каких-либо ограничений разрушило бы общество вследствие перманентных, никогда не прекращающихся конфликтов взаимодействующих друг с другом субъектов. Чтобы этого не допустить, в социуме должен существовать некий уравнивающий механизм, представляющий собой подобие весов, на одной чаше которых находятся права, а на другой — обязанности. В этом смысле обязанности имеют такое же естественное происхождение, как и права, что основывается на параллельности их существования, единстве в появлении и эволюции.

Критикуя идеализирование прав человека, нельзя одновременно допустить и обратного «перекоса». Каким бы высоким статусом не обладали обязанности, какую бы важную роль ни играли в общественной жизни, они все же не должны вести к отрицанию или умалению прав индивида.

Важность принципа единства прав и обязанностей для нормального, должного функционирования социальных связей и процессов признается на протяжении многих веков. В настоящее время рассматриваемый принцип не только не теряет своей актуальности, но и приобретает дополнительные, новые функции в правовой системе общества, появление которых обусловлено необходимостью соответствия комплекса нормативных правил поведения модернизирующимся, реформирующимся (зачастую революционными темпами) общественным отношениям.

Значение принципа единства прав и обязанностей для правовой системы общества многогранно и заключается в том, что он:

— обеспечивает баланс частных и публичных интересов. Права выражают интересы людей, т.е. частные интересы, а обязанности — преимущественно интересы общественные. Обеспечение их паритета,

баланса как раз и является той сложной, многогранной миссией, которая возлагается на принцип единства прав и обязанностей;

— направлен на установление и поддержание партнерских отношений между государством и личностью. Там, где члены общества только обязаны перед государством, наступает тоталитарный режим правления: произвол государственно-властных структур, подавление и угнетение личности. И наоборот, где «правит» необузданная и неограниченная свобода (а точнее — вседозволенность) людей, с такой же неизбежностью приходит хаос и разрушение всех общественно полезных естественных связей;

— способствует развитию индивидуального правосознания, формированию ценностно-правовых ориентаций. При этом права и обязанности едины в том, что и те, и другие основаны на обращении к свободной воле личности;

— упрочивает правовой статус личности. Это возможно в том случае, если исполнение обязанностей членами общества основывается не на страхе возможного принуждения в случае их нарушения, а на силе убежденности в справедливости и социальной целесообразности обязанностей, на основе осознания их объективной необходимости;

— оказывает непосредственное влияние на регулирование поведения людей, в связи с тем, что субъективные права и юридические обязанности с содержащимися в них интересами указывают на грани возможной и должной деятельности личности;

— защищает более слабую сторону правоотношения. Выравнивание положения сторон возможно с позиции как одностороннего усиления прав слабого субъекта в обязательстве, так и с позиции усиления гражданско-правовой ответственности или увеличения обязанностей сильной стороны;

— отражает динамический потенциал права, поскольку именно субъективным правам и юридическим обязанностям принадлежит роль главных регуляторов поведения в каждой возникающей жизненной ситуации;

— имеет глубокую нравственную основу, неразрывно связан с морально-этическими идеалами, так как отношения между правом и нравственностью как социальными регуляторами проявляются не в одностороннем влиянии одного из них на другой, а в их обоюдном взаимодействии, плодотворном сотрудничестве;

— является залогом эволюционного, гармоничного развития личности и общества. Обеспечение законности, правопорядка в обществе невозможно не только без государственно-властного признания и защиты политических, экономических и социальных прав человека, но и без правомерного использования субъективных прав конкретным лицом и исполнения им обязанностей перед обществом, в котором становится реальностью осуществление свободного и всестороннего развития человеческой личности.

В третьем параграфе **«Системные связи принципа единства прав и обязанностей с иными принципами российского права»** прежде всего проводится разграничение связей на координационные и субординационные. Связи *субординации* присутствуют между компонентами, находящимися на различных уровнях системной организации, предполагают наличие между ними некоторой иерархичности, соподчиненности (вертикали). *Координационные* же связи, напротив, обнаруживаются в «горизонтальных» взаимодействиях, предполагают согласование функций компонентов системы, находящихся на одном уровне структурной организации.

Координационные связи характеризуют отношения принципа единства прав и обязанностей со всеми общеправовыми принципами. Связь с *принципом справедливости* обусловлена тем, что последняя как социальная ценность наивысшего уровня включает в себе требование соответствия между социальной ролью человека или группой людей в жизни общества и их общественным положением, между деянием и воздаянием, преступлением и наказанием, между их правами и обязанностями. Тезис о том, что «нет прав без обязанностей, нет обязанностей без прав» отражает общие начала равенства и социальной справедливости. Соизмеримость прав и обязанностей

есть юридическое воплощение принципа справедливости, позволяющее в определенных случаях устранить явные диспропорции в возможностях сторон.

Юридическое равенство как принцип правовой регуляции поведения людей является средством нормирования отношений свободы (как единой меры) в форме общепринятых мер прав и обязанностей. Равенство прав и равенство обязанностей можно рассматривать в качестве требования принципа единства прав и обязанностей.

Принципы справедливости и равенства связаны и с принципом единства прав и обязанностей, и друг с другом. Анализируя различные воплощения справедливости, можно выявить общую идею, лежащую в их основе — по отношению друг к другу люди имеют право-притязание на определенное относительное состояние равенства, в соответствии с которым распределяются тяготы (обязанности) и блага (права).

Центральным законодательным воплощением *принципа гуманизма* выступает положение ст. 2 Конституции РФ о том, что человек, его права и свободы являются высшей ценностью. Обязанность государства состоит в признании, соблюдении и защите этих прав и свобод, создании условий для их реализации. Согласно такой трактовке, в основу принципа гуманизма положено самое главное, вобравшее в себя все остальные, единство — прав человека и обязанности государства их признавать, соблюдать и защищать.

Однако в отношениях с принципа единства прав и обязанностей с принципом гуманизма права не исключаются в некоторых аспектах и элементы конфронтации. Так, «перекос» в сторону прав в ущерб обязанностям дезорганизует систему управления, делает человека беззащитным перед насилием и пороками.

Принцип «дозволено все, что не запрещено» может эффективно работать только в «жесткой связке» с принципом единства прав и обязанностей, поскольку защитой от «самовластной воли» (причем каждого

от каждого) выступает строгая определенность в границах прав и обязанностей, основывающаяся не просто на связи, а именно на их единстве.

Принцип единства прав и обязанностей имеет весьма тесную связь с *принципом взаимной ответственности личности и государства*. Государство регулирует общественные отношения посредством установления общеобязательных правил поведения, а гражданин обязан эти правила уважать и соблюдать; в свою очередь государство обязано признавать и защищать права и свободы человека и гражданина, а он вправе требовать исполнения этой обязанности.

Субординационную природу имеют связи принципа единства прав и обязанностей со всеми отраслевыми принципами права, которые дополняют и развивают его применительно к определенной сфере общественных отношений. Само название связи принципа единства прав и обязанностей с отраслевыми принципами — субординация — говорит о примате первого по отношению ко всем остальным. Диссертант анализирует данный вид связей на примере конституционного, гражданского, трудового права.

В четвертом параграфе второй главы **«Проявление принципа единства прав и обязанностей в отраслях российского права»** проводится анализ закономерностей проявления рассматриваемого принципа в различных сферах общественных отношений, базирующихся на дихотомии «частное право — публичное право».

Во взаимоотношении «гражданин — государство (государственно-организованный народ)», являющимся центральным *в конституционном праве*, важнейшей обязанностью первого выступает универсальная и безусловная необходимость соблюдения действующего в государстве законодательства. Корреспондирующим данной обязанности правом является возможность государства требовать такого соблюдения, законопослушания. Первейшая из конституционных обязанностей государства закреплена в ст. 2 Основного закона и звучит как «признание, соблюдение и защита прав человека и гражданина». Она находится в

логическом единстве с целым комплексом прав личности по отношению к государству.

Обращаясь к принципам *налогового права*, среди них, увы, мы не встречаем логического развития или хотя бы повторения общеправового принципа единства прав и обязанностей. Правоотношения, возникающие по поводу установления и взимания налогов, представляют собой отношения властного подчинения, предполагающие субординацию сторон, одной из которых — налоговому органу, действующему от имени государства, — принадлежит властное полномочие, а на другую — налогоплательщика — возлагается обязанность повиновения. Получается, что у одного из участников правоотношений существуют лишь обязанности, в то время как другой принадлежит вся полнота прав.

В перечне принципов *административного права* также нет принципа единства прав и обязанностей. Отдельные его «черты», правда, имеются в содержании принципа ответственности. Достаточно любопытным с точки зрения проявления принципа единства прав и обязанностей представляется комплекс норм административного права, регулирующих правовой статус государственного служащего: предоставляемые ему права в большинстве своем выполняют обеспечительную функцию по отношению к его обязанностям.

В *муниципальном праве* на первый план выходят взаимоотношения двух основных субъектов: государства (государственных органов) и органов местного самоуправления. Между ними нет прямого подчинения, более того, принцип единства прав и обязанностей здесь трансформируется и «раскрывается» таким образом, чтобы избежать ситуации, когда у первого оказываются только права, а у второго — исключительно обязанности.

В сфере правового регулирования *экологических отношений*, как ни в одной другой, четко прослеживается зависимость возможностей, предоставленных индивидам, от выполнения обращенных к ним требований. Праву каждого на благоприятную окружающую среду, достоверную

информацию о ее состоянии и возмещение ущерба, причиненного его здоровью или имуществу экологическим правонарушением (ст. 42 Конституции РФ), строго корреспондирует обязанность каждого сохранять природу и окружающую среду, бережно относиться к природным богатствам (ст. 58). Довольно близко «по духу» (по характеру проявления принципа единства прав и обязанностей) к экологическому праву *земельное право*.

Юридическую ответственность как центральную категорию отрасли *уголовного права* с точки зрения структуры рассматривают как совокупность реализуемых прав и обязанностей, которые корреспондируют друг другу. В *уголовно-процессуальном праве* принцип единства прав и обязанностей проявляется специфически: акцент на тот или иной его элемент делается в зависимости от субъектов, которых можно разделить на три группы: 1) субъекты, выступающие от лица государства и отстаивающие в процессе публичный интерес; 2) субъекты, защищающие свои частные интересы; 3) субъекты, вовлекаемые в процесс помимо их воли, не преследующие никакого личного интереса. Конституция РФ, уголовный и уголовно-процессуальный закон исходят из необходимости равноценного отношения к обеспечению правовой защиты и отстаиванию интересов как пострадавшего от преступления, так и виновного в нем.

Единство прав и обязанностей в *международном публичном праве* среди всех отраслей публичного права, пожалуй, предстает в самом «чистом», классическом виде, ибо именно здесь, как ни в одной другой отрасли, прослеживается стремление всячески подчеркнуть равенство взаимодействующих субъектов, являющееся основой, стержнем общемирового согласия и устойчивого, планомерного развития человечества. Наличие у государственно-организованных народов прав требует существования у каждого из них и ряда соответствующих обязанностей, выступающих условием возможности их реализации.

Таким образом, в отраслях публичного права, изначально характеризующихся юридическим неравенством сторон, принцип единства

прав и обязанностей применяется либо чтобы уравновесить, сбалансировать их правовое положение (уголовный процесс), либо для защиты публичного интереса (экологическое право), а также в целях обеспечения нормального функционирования всей системы общественных отношений в целом (конституционное право). При этом в некоторых отраслях (административное, налоговое право) налицо явный «перекос»: одной стороне принадлежит практически вся полнота прав, на другую возлагаются преимущественно лишь обязанности.

В отраслях частного права (*гражданское, семейное*), где субъекты преимущественно наделены законодателем равным правовым статусом, данный принцип выступает конституирующим при формулировании комплекса их прав и обязанностей, которые отличаются строгим корреспондированием, соразмерностью и взаимообусловленностью. Лишь в *трудовом праве*, также «страдающим» неравным положением субъектов трудовых правоотношений (работодатель — всегда более «сильная» сторона, работник — более «слабая»), принцип единства прав и обязанностей служит цели их рационального уравнивания. Налицо законодательное сосредоточение на установлении гарантий трудовых прав работника и параллельной фиксации обязанностей работодателя (разумеется, с неизменным присутствием и обратной стороны — обязанностей работника и прав работодателя).

В целом же в отношении любой из отраслей права справедлив тезис о том, что не бывает обязанностей без прав и прав без обязанностей.

В третьей главе «ОПТИМИЗАЦИЯ УСТАНОВЛЕНИЯ ПРИНЦИПА ЕДИНСТВА ПРАВ И ОБЯЗАННОСТЕЙ В ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВЕ И ПРИМЕНЕНИИ В ЮРИДИЧЕСКОЙ ПРАКТИКЕ: ОТЕЧЕСТВЕННЫЙ И ЗАРУБЕЖНЫЙ ОПЫТ» определена основная проблема: регулирование предоставления прав нередко происходит в отрыве от установления соответствующих обязанностей. Для ее решения первым шагом станет организация системы гарантий исполнения

обязанностей, которые представляют собой закрепленные в праве средства, обеспечивающие добровольное, полное и своевременное исполнение обязанностей. Эта система состоит из нескольких основных блоков:

1) информационный блок, включающий информирование обязанного субъекта о его обязанности, ее содержании, сроках и способах исполнения, ответственности за неисполнение обязанности;

2) мотивационный блок, ориентированный на формирование соответствующих побудительных мотивов для исполнения обязанностей, основанное как на позитивном, так и на негативном стимулировании;

3) организационный блок, предполагающий процессуальное обеспечение исполнения обязанности.

Одним из центральных направлений оптимизации установления принципа единства прав и обязанностей должно стать последовательное закрепление в законодательстве требования добросовестного и разумного осуществления прав и исполнение обязанностей. Этот аспект уже получил должное освещение в некоторых зарубежных правовых системах.

Принцип единства прав и обязанностей, будучи всеобщим, универсальным, должен находить адекватное, последовательное, четкое отражение в действующей системе нормативных правовых актов, прежде всего в конституциях. Поэтому и оптимизация установления принципа единства прав и обязанностей в Российской Федерации должна начинаться с ее Основного закона, путем внесения в него изменений и дополнений.

Соискатель проводит исторический «срез» закрепления в Конституциях нашей страны принципа единства прав и обязанностей, а также анализирует зарубежный опыт установления принципа единства прав и обязанностей в текстах основных законов.

Отражение в Конституции Украины принципа единства прав и обязанностей довольно близко к модели российского Основного закона, что, очевидно, обусловлено исторической и современной (территориальной, политической, культурной) близостью этих государств. Другое дело —

основные законы государств Европы, которые подробно исследуются на предмет особенностей — как позитивных, так и негативных аспектов официального закрепления в них принципа единства прав и обязанностей. Специфика европейских Основных законов (Италии, Франции, Германии и др.) заключается в достаточно четком отражении в конституционном тексте принципа единства прав и обязанностей, что можно расценить как действительное намерение государств «уравновесить» позиции отдельного индивида в отношениях с представителями власти, организовать между данными субъектами конструктивный диалог.

Конституционно-правовая действительность современной России заключается в том, баланс между правами и обязанностями в действующем Основном законе заметно нарушен в пользу первых: в нем насчитывается несколько десятков прав, а обязанностей — единицы. Конституция Российской Федерации 1993 г. пошла по пути определения далеко не всех, а лишь наиболее юридически значимых обязанностей. Закономерно возникает вопрос: за счет чего же будет происходить в таком случае реализация большей части прав?

В конце главы автор делает ряд предложений и рекомендаций по совершенствованию установления и действия принципа единства прав и обязанностей:

— необходимо грамотное, логичное, последовательное оперирование правами и обязанностями (когда стоит задача обеспечить личности выбор в принятии решения и его реализации, она должна наделяться субъективным правом; если же предписывается определенное поведение, на нее следует возложить обязанность);

— существенное значение имеет правильная расстановка стимулов, в связи с тем, что эффективность правового регулирования основывается на сочетании двух полюсов («плюса» и «минуса»): дозволений и запретов, поощрений и наказаний, прав и обязанностей;

— в Конституцию Российской Федерации требуется внесение изменений и дополнений для преодоления дисбаланса между правами и обязанностями граждан (в частности, путем включения термина «обязанности» в название главы 2, которое должно звучать следующим образом: «Права, свободы и обязанности человека и гражданина»; новой формулировки ч. 4 ст. 17 Конституции РФ: «Права и свободы человека осуществляются при условии исполнения каждым своих обязанностей»);

— следует по примеру европейских Основных законов (Италии, Германии, Франции) четко прописать и конкретизировать в Конституции России обязанности власти, всех ее ветвей, государственных органов и должностных лиц с целью максимального гарантирования осуществления важнейших прав и свобод личности, «уравновешения» позиции отдельного индивида в отношениях с представителями власти, организации между данными субъектами продуктивного диалога;

— Российской Федерации необходимо найти и поддерживать «золотую середину» между выполнением в полном объеме социальных обязательств перед населением в целях обеспечения возможности реализации права на достойное человеческое существование и созданием условий для осознания и исполнения каждым его личной обязанности заботиться об удовлетворении насущных потребностей — то есть обеспечивать себе и своим близким то самое достойное существование.

Основные положения диссертации опубликованы в следующих работах:

Статьи, опубликованные в ведущих рецензируемых научных журналах и изданиях, указанных в перечне ВАК Министерства образования и науки Российской Федерации

1. *Грачев Т.С.* К вопросу о структуре принципа единства прав и обязанностей // Современное право. М.: ЗАО Издательство «Новый индекс», 2009. № 12. С. 11–13. (0,3 п.л.).

2. *Грачев Т.С.* К вопросу о «классическом» понимании принципа единства прав и обязанностей // Правовая политика и правовая жизнь. Саратов–Москва: Саратовский филиал Учреждения Российской академии наук Института государства и права РАН, 2010. № 1. С. 156–160 (0,3 п.л.).

3. *Грачев Т.С.* Значение принципа единства прав и обязанностей для правовой системы общества // Вестник Саратовской государственной академии права. Саратов: ГОУ ВПО «Саратовская государственная академия права», 2010. № 1. С. 15–18 (0,3 п.л.).

Статьи, опубликованные в иных научных изданиях

4. *Грачев Т.С.* Права и обязанности: модели единства // Вектор науки Тольяттинского государственного университета. Специальный выпуск «Правоведение». Тольятти: ТГУ, 2009. № 5. С. 31–33 (0,3 п.л.).

5. *Грачев Т.С.* Единство прав и обязанностей как принцип права // Новая правовая мысль. Волгоград: ГОУ ВПО «Волгоградская академия государственной службы», 2010. № 1. (0,3 п.л.).

6. *Грачев Т.С.* Конституционное закрепление принципа единства прав и обязанностей: российский и зарубежный опыт // Научные труды кафедры государственно-правовых дисциплин Пятигорского государственного технологического университета № 4. Пятигорск: «РИА-КМВ», 2010. 184 с. С. 83–90 (0,4 п.л.).

7. *Грачев Т.С.* Место и роль принципа единства прав и обязанностей в процессе формирования гражданского общества // Концептуальные основы российского законодательства: Сборник статей по материалам всероссийского научно-практического круглого стола (г. Пятигорск, 3 ноября 2009 г.). Минеральные Воды – Саратов: «РИА-КМВ», 2010. (0,3 п.л.).